

Нарушения в тюрьме удалось подавить ценой больших усилий только ближе к полуночи. Лунный свет, проникая сквозь решетчатые окна, ложился на истерзанные стены, освещая полный беспорядок — обломки палок, разбросанные куски хлеба и несколько засохших пятен крови, безмолвно повествующих о недолгом, но яростном восстании. Линь Вань и Гу Цинчэн, укрывшись в углу камеры, обрабатывали раны при слабом свете. Воздух всё ещё был пропитан слабым запахом зловещей энергии, остаточным следом от нефритового кулона Инь-Ша надзирателя.

Сяо Тао, присев рядом с Гу Цинчэн, осторожно наносила растолчённые листья одуванчика на её покрасневшую от опухоли спину. Травы она с риском для себя собрала днём на задней горе. Растёртые с небольшим количеством белого вина, они обладали противовоспалительным и обезболивающим действием. — Гу-цзе, потерпите, эта трава немного жжёт, — голос Сяо Тао дрожал от слез. Глядя на синяки и кровоподтёки на спине Гу Цинчэн, она чувствовала боль и страх. Спину Гу Цинчэн побили резиновой дубинкой тюремщики. Каждое движение отдавалось болью в нервах, но она лишь стискивала зубы и кивала, не издав ни звука.

Лю Мэй стояла у двери камеры, плотно прижав ухо к доске, настороженно прислушиваясь к звукам снаружи. По коридору доносились тяжёлые шаги охранников и их негромкие ругательства. Каждый звук заставлял её застыть. — Снаружи вроде бы тихо, но охранников стало вдвое больше. Они ходят по камерам и светят фонариками внутрь, — вернувшись, тихо сказала Лю Мэй, её взгляд был полон тревоги. — Они точно ищут нас.

Мама Чжан сидела на циновке рядом, бездумно проводя пальцами по краю одежды. Она провела в тюрьме пять лет и привыкла к жестокости надзирателя, зная, что это беспорядки лишь усилят его злобу. — Надзиратель понёс большие потери и не оставит это просто так, — понизив голос, сказала она с беспокойством. — Он боится спровоцировать новое восстание, поэтому не станет открыто преследовать, но обязательно отомстит исподтишка. Особенно Линь Вань и Цинчэн — вы сорвали его планы, он вас ненавидит.

Линь Вань посмотрела на порез на руке. Рана была неглубокой, но, будучи задета резиновой дубинкой охранника и испачкавшись, она теперь жгуче болела. Внезапно она вспомнила только что разблокированное заклинание изгнания зла и, импульсивно, решила попробовать исцелить рану им. Она сосредоточилась, кончики пальцев медленно собрали слабый белый свет, и она прошептала заклинание изгнания зла: «Небо и Земля, таинственные и древние, десять тысяч Ци — корень бытия, изгонять зло, избегать скверны, очищать Небо и Землю!»

С произнесением заклинания, чистое духовное усилие, казалось, ожило и легко коснулось раны. Исходная обжигающая боль мгновенно уменьшилась более чем наполовину. Покраснение вокруг раны спадало на глазах, даже грязь, прилипшая к ней, была очищена духовной энергией, обнажая свежую, но уже не такую ужасную рану. Сяо Тао смотрела с изумлением, её пиала с травами чуть не упала на пол: — Линь-цзе, что это за сила? Это же чудо!

Лю Мэй тоже не удержалась и подошла поближе, уставившись на рану Линь Вань с полным изумления лицом: — Еще недавно она так сильно опухла, как же она так быстро зажила? Это даже эффективнее, чем травы мамы Чжан!

[Заклинание изгнания зла успешно применено, рана очищена и небольшое количество зловещей энергии рассеяно, получено 5 очков опыта!]

Системный сигнал прозвучал в её голове. Линь Вань обрадовалась, не ожидая, что закливание изгнания зла может не только изгонять зло, но и исцелять раны. — Это закливание изгнания зла, которое я только что выучила. Оно может как рассеивать зловещую энергию, так и очищать раны, — кратко пояснила она, затем посмотрела на Гу Цинчэн: — Попробуешь на своей ране? Может, тоже быстрее заживёт.

Гу Цинчэн кивнула, прося Сяо Тао отойти. Линь Вань снова сосредоточилась, прошептала закливание, и белый свет из её пальцев упал на рану на спине Гу Цинчэн. Мягкая духовная энергия медленно проникала в кожу. Гу Цинчэн ясно чувствовала, как постепенно расслабляются напряжённые и колющие мышцы, и холод, проникший до костей, тоже значительно рассеялся. — Действительно работает, и гораздо быстрее, чем травы, — выдохнула она, говоря Линь Вань: — Только у надзирателя есть нефритовый кулон Инь-Ша для защиты, и закливание управления сердцем на него не действует. Нам нужно придумать другой способ справиться с ним.

— Нефритовый кулон Инь-Ша состоит из зловещей энергии, а духовная энергия Нефритового кулона собирания духа — чистейшая и самая добрая, что как раз может ему противостоять, — Линь Вань погладила тёплый нефритовый кулон собирания духа у себя в груди. Тепло, исходящее от кулона, придало ей бодрости. — В следующий раз, когда встретимся, мы можем объединиться. Я буду атаковать кулон духовной энергией, а ты используй момент, чтобы подойти вплотную. Возможно, тогда сможешь пробить его защиту.

В глазах Гу Цинчэн мелькнул проблеск света, она посчитала этот план выполнимым. Подумав мгновение, она достала из волос тончайшую, как волос, серебряную иглу и, держа её между пальцами, сказала всем: — Силы только нас двоих недостаточно. Надзиратель имеет полную власть в тюрьме, но за её пределами есть силы, которых он опасается. Я хочу связаться с семьёй Гу и попросить их прислать помощь.

— Связаться с внешним миром? — неосознанно понизив голос, Лю Мэй с тревогой спросила: — Охрана в тюрьме такая строгая, везде камеры и охранники, как мы можем связаться?

— Эта серебряная игла сделана из особого сплава и может передавать морзянку. Она маленькая, её нелегко обнаружить, — Гу Цинчэн слегка повернула иглу, и её кончик тускло блеснул серебром. — Нам нужно только найти место с высокой местностью и без глушилок сигнала, чтобы передать сигнал бедствия.

Внезапно заговорила мама Чжан: — Смотровая башня в юго-восточном углу тюрьмы! Это самое высокое место во всей тюрьме. Там есть приёмник для связи с внешним миром. Хотя сейчас там всегда находятся охранники, я знаю, что с западной стороны башни есть заброшенный технический люк, который позволяет обойти камеры наблюдения. Возможно, это работает.

Несколько человек тут же собрались вокруг и тихо начали обсуждать план. В конце концов,

решили действовать той же ночью: Лю Мэй и Сяо Тао останутся в камере, чтобы отвлечь внимание, и если их обнаружат охранники, они скажут, что Линь Вань и Гу Цинчэн пошли на заднюю гору за водой. Линь Вань и Гу Цинчэн должны будут отвлечь охрану смотровой башни. А мама Чжан тем временем заберётся на башню и через технический люк передаст сигнал.

После того как план был утверждён, все приступили к своим обязанностям. Лю Мэй и Сяо Тао начали собирать вещи, делая вид, что готовятся ко сну, на самом деле прислушиваясь к звукам снаружи. Линь Вань и Гу Цинчэн, воспользовавшись сменой караула, тихо наблюдали за маршрутами и временем патрулирования охранников, ожидая наиболее подходящего момента для действий. Ночь сгущалась, большая часть освещения в тюрьме погасла, остались только тусклый свет в коридорах и сигнальные огни на смотровой башне. Операция, от которой зависела их жизнь, была готова начаться.

<http://bllate.org/book/18671/1802198>